

Глава 3: Брачная ночь

—
В тёплой и гармоничной атмосфере они закончили обед далеко после полудня.

Ши Чжу помог убрать посуду, сходил в дом посмотреть на маленького ребёнка и, прихватив с собой мешочек с хурмой, отправился обратно с женщиной до начала дождя.

Небо стало ещё темнее, чем утром. Прохладный ветер непрерывно раскачивал цветы и деревья, предвещая скорое ненастье.

Закрыв все окна в доме и убрав все вещи внутрь, они дождались ливня, который назревал почти целый день, и пришёл он вместе с холодным ветром. Ши Чжу приоткрыл дверь, принёс табуретку и сел у входа, наблюдая за осенним дождём, погружившись в размышления.

С тех пор как он очнулся, он ещё не пробовал свою древесную способность. Осмотревшись, он понял, что мужчина куда-то ушёл. Ши Чжу осторожно придвинулся к двери, вытянул руку и накрыл ею маленький росток травы, растущий у стены.

С кончиков пальцев появилось слабое бледно-зелёное свечение, которое собралось на травинке. То, что было слегка увядшей травинкой, на глазах стало сочным и прямым.

Ши Чжу отдернул руку. Его постоянно тревожившееся сердце успокоилось. Его способность всё ещё с ним, пусть она и понизилась с 7-го до 2-го уровня, но этого было более чем достаточно.

Почувствовав спокойствие, Ши Чжу расслабился, прислонившись к двери, слушая монотонный стук дождя. На него накатило сонное оцепенение, он зевнул, закрыл глаза и, прислонившись к двери, погрузился в сон.

Ди Хэн, промокший насквозь, вернулся с поля. Снял соломенную шляпу, повесил её на место и, собираясь войти в дом, чтобы переодеться, увидел свою маленькую жену, спящую, прислонившись к двери.

Небольшой дождь, принесённый ветром, намочил его одежду. Из-за этого маленькая жена спал беспокойно, казалось, что он вот-вот проснётся.

Мужчина поджал губы. Его большие руки не слишком нежно подхватили Ши Чжу. Из-за резкого движения Ши Чжу, который и так спал беспокойно, тихонько застонал.

Мужчина с напряжённым телом, держа его на руках, опустил голову, посмотрел на свою маленькую жену, прижавшегося к нему, и, увидев, что тот не проснулся, большими шагами понёс его в дом.

Переодев его и уложив под одеяло, Ди Хэн переоделся сам в сухое и тоже лёг на кровать. Дождливый день — это день отдыха.

В комнате было темно. Ди Хэн, который закрыл глаза, чтобы отдохнуть, вскоре почувствовал, как к нему прижимается хрупкое тельце. В тусклом свете он опустил взгляд и увидел, как его маленькая жена прижимается к нему из-за холода.

Он на мгновение напрягся, а затем обнял Ши Чжу, крепко прижав его к себе. Маленький

человек, прижатый крепко, не почувствовал дискомфорта, а наоборот, расслабился, положив руки и ноги на мужчину, прижимаясь к нему, пока не прилип совсем близко. Только после этого он затих, спокойно уткнувшись в его грудь и тихо сопя.

Глаза Ди Хэна потемнели. Рука, лежавшая на тонкой талии жены, напряглась. Он подумал: «Ты сам прижался». Закрыв глаза, он крепко обнял худое тело своей молодой жены и уснул.

Когда Ши Чжу проснулся, в комнате было всё ещё темно, но он не слышал шума дождя. Он не знал, прекратился ли ливень.

Но сейчас это было не самое главное. Поскольку зрение было заблокировано, другие чувства обострились. Его держал в объятиях его номинальный муж. Мало того, они прижимались друг к другу так тесно, что он ясно чувствовал, как та штука мужчины упирается в него.

Что делать? Ши Чжу боялся даже пошевелиться. Если мужчина проснётся, им обоим будет неловко. Но он выпил много воды после обеда и до сих пор не сходил в туалет, мочевого пузыря невыносимо давил.

Испытывая острую нужду, Ши Чжу невольно заёрзал. Его мягкие маленькие ягодицы раз за разом тёрлись о большую, горячую и твёрдую штуку мужчины. «У него есть достоинства», — не к месту подумал Ши Чжу.

От такого трения и мёртвый должен ожить. Ди Хэн открыл глаза и прижал к себе ёрзающую маленькую жену.

«Не дёргайся, успокойся», — хрипло предупредил Ди Хэн свою беспокойную молодую жену. В то же время он подумал: «Раз моя маленькая жена так активна, то мой первоначальный план дожидаться, пока он окрепнет, прежде чем провести брачную ночь, похоже, не учитывал его желания».

«Если так, то мы наверстаем упущенное сегодня вечером».

Ши Чжу, который вот-вот должен был не выдержать, не знал, о чём думает мужчина. Увидев, что он проснулся, ему было уже не до смущения. Он пулей выскочил из дома, чтобы облегчиться.

Решив свою физиологическую проблему, Ши Чжу с облегчением вздохнул и повернул обратно. Дождь прекратился, и капли стекали с карнизов и листьев.

Воздух после дождя был невероятно свеж. Ши Чжу глубоко вдохнул два раза. На плечи ему опустилась одежда. «Надень, берегись простуды».

«Ох». Увидев мужчину, Ши Чжу снова вспомнил о недавнем происшествии, неловко ответил и отвёл взгляд.

Ди Хэн посмотрел на круглый затылок своей маленькой жены и подумал: «Он смутился, что я его заметил?»

Подойдя, он слегка погладил его по маленькой голове и тихо утешил: «Ничего страшного, мы муж и жена, не нужно стесняться. Это я виноват, не учёл твоих потребностей. Я всё исправлю сегодня вечером».

Ши Чжу: Какого чёрта?

Не понимая, о чём говорит мужчина, Ши Чжу весь был в вопросах. Не зная, что его ждёт сегодня вечером, Ши Чжу решил не вникать в логику своего мужа. Он должен был успокоить своё бурчание в животе, он был голоден.

«У нас есть что-нибудь поесть? Я голоден», — Ши Чжу посмотрел на мужчину умоляющим взглядом.

Ди Хэн ничего не сказал, отвёл его в дом, достал пачку печенья и сунул ему в руки.

Съев два кусочка, чтобы перекусить, Ши Чжу отложил остальное: оно было приторно-сладким и вызывало изжогу. Совсем не такое вкусное, как то, что он готовил сам. Интересно, где мужчина его купил.

«Что бы ты хотел поесть? Я приготовлю», — закатав рукава, Ши Чжу решил обеспечить себя сам.

«Я съем всё, что ты приготовишь».

Раз мужчина так сказал, Ши Чжу не стал его расспрашивать. Зайдя на кухню, он увидел яйца, рис, муку, свиной жир и немного приправ. Подумав немного, он попросил мужчину собрать немного овощей, решив приготовить две миски лапши.

«Я сделаю лапшу, будешь?»

«Угу», — Ди Хэн помыл собранные овощи и передал Ши Чжу, а сам сел перед печью, чтобы разжечь огонь.

Ши Чжу был доволен отношением мужчины, но не показывал этого. Он пожарил четыре яйца — по два на каждого. Одно положил на дно миски, другое — сверху.

Приготовив, они не стали садиться за стол. Каждый взял свою миску и сел у входа на кухню, чтобы поесть.

Ши Чжу ел и оглядывался. Сейчас уже стемнело. Луна висела в небе наискосок, а звёзды мерцали вокруг.

Если смотреть из кухни, их дом был построен у подножия горы. За домом росли высокие деревья, из-за которых три глинобитных домика, соединённых вместе, казались особенно маленькими. Посредине была главная комната, одна была их спальней, а в третьей он ещё не был. Двор был окружён низким глинобитным забором и закрывался плотно прижатой деревянной дверью, сколоченной из нескольких досок.

Встав на цыпочки, чтобы посмотреть за глинобитный забор, он увидел, что недалеко, внизу, расположено небольшое озеро, размером около одного му*.

[*«Му» (mu) — это мера площади, которая в настоящее время равна примерно 1/15 гектара (667м²)

«Ди Хэн, у этого озера есть хозяин?»

«Называй меня муж», — поправив обращение своей жены, он посмотрел туда, куда тот указывал: «Нет. Это естественное озеро. Иногда люди ловят там рыбу».

Ши Чжу сначала хотел выкупить это озеро, чтобы разводить рыбу, креветок и прочее, но,

услышав ответ мужчины, решил, что это будет не очень хорошо. Подумает потом, может, удастся найти пруд, чтобы разводиться креветки, которые он так любил.

После еды Ди Хэн пошёл мыть посуду. Ши Чжу умылся и залез в кровать, лёжа под одеялом и предаваясь размышлениям. Он слишком много спал днём, и теперь совсем не хотел спать, ворочаясь и переворачиваясь с боку на бок.

Ди Хэн, закончив умывание, закрыл дверь и вошёл. Увидев свою молодую жену, лежащего на кровати, скрестив ноги, его довольно широкие штанины соскользнули, обнажив тонкую голень.

Ди Хэн погасил свечу, в темноте залез на кровать рядом с маленькой женой и, вспомнив, что случилось днём, решил уважать его желания.

Перед глазами Ши Чжу внезапно стало совсем темно. Не успев среагировать, он почувствовал, как кровать слегка прогнулась. Мужчина залез на неё. Не успели его беспокойные мысли всплыть в голове, как его накрыла высокая фигура.

«Ты... что ты хочешь делать?» — голос Ши Чжу слегка дрогнул, а обе руки упирались в крепкое тело мужчины.

«Брачная ночь».

«Н-нет, не надо». Он мог смириться с внезапным появлением мужа, но не мог смириться с тем, что всё так быстро.

Ди Хэн нахмурился, в его сердце возникло сомнение: «Разве он не хотел этого днём? Смущается?»

«Не нужно стесняться, это должно случиться».

Ши Чжу: Кто стесняется?

«Нет, подожди, нам сейчас слишком рано».

«Почему рано? Все так делают».

«Всё равно не хочу, уходи».

Ди Хэн посмотрел на упрямое лицо своей маленькой жены, и в его душе невольно зародились мрачные мысли. Глаза, которые ещё минуту назад выражали нежность, теперь были наполнены мраком.

Не обращая внимания на маленькие ручки, упирающиеся ему в грудь, он, как будто чистил яйцо, в два-три движения снял с него одежду.

«Ди Хэн, Ди Хэн, нет, ты не можешь заставить меня!» Будучи раздетым, Ши Чжу запаниковал до предела, изо всех сил дрыгая руками и ногами.

Мужчина, уже охваченный мрачными мыслями, почувствовал, как его гнев усиливается, услышав это. Всё ещё думаешь о побеге?

Одной рукой он прижал борющегося гера, другой раздел себя: «Войдя в ворота семьи Ди, ты навсегда станешь моей женой, женой Ди Хэна. Я не позволю тебе сбежать снова. Забудь об этом».

«Нет, я не собираюсь сбежать! Я просто думаю, что слишком рано, подожди», — Тонкие ноги были раздвинуты. Понимая, что должно произойти, Ши Чжу не смог сдержать слёз и быстро закричал.

Ди Хэн, который уже собирался действовать, услышав плачущий голос жены, всё же остановился, чтобы утешить маленького человека, чьё тело слегка дрожало от плача.

«Не плачь, не бойся, все так делают. Мы и так уже медлим. Другие справляют брачную ночь в день свадьбы. И разве ты сам не хотел этого днём?»

«У-у-у, когда я этого хотел? Не клевети на меня!» — заплаканными глазами возразил Ши Чжу.

«Не хочешь снова сбежать?»

«Я... я всё обдумал. Я больше не буду сбежать, буду жить с тобой хорошо», — всхлипывая, он добавил: «Слезь». Они оба были голыми, и эта поза была одновременно слишком удобной и слишком пугающей. Он чувствовал себя очень незащищённым.

«Если не хочешь сбежать, почему не хочешь брачной ночи?»

«Слишком быстро, брат Хэн, давай подождём, ладно? Дай мне морально подготовиться».

«Сколько ждать?»

«Хм, подождать... подождать... Я ещё не решил».

«Тогда пусть будет брачная ночь сейчас».

«Нет-нет! Месяц! Месяц!»

«Нет, слишком долго».

«Подожди, полмесяца! Нет, десять дней!» Ши Чжу дёрнул ногой, пытаясь сбежать, но мужчина мгновенно притянул его обратно. Его тонкая грудь плотно прижалась к крепкой мускулатуре мужчины.

«Три дня».

«Три дня это слиш...» Не успел он договориться, как мужчина сделал вид, что собирается войти. Ши Чжу немедленно сказал: «Хорошо».

Но, очевидно, было уже слишком поздно. Низкий, хриплый голос Ди Хэна раздался в темноте: «Лучше не откладывать на другой день, пусть будет сегодня».

«У-у-у», — заплакал Ши Чжу. Слёзы текли ручьями по уголкам глаз на подушку.

«Не плачь», — Ди Хэн нежно поцеловал слёзы на лице своей маленькой жены, успокаивая, и его хриплый голос эхом разносился по тускло освещенной комнате.

Он утешал его полчаса, но жена так и не успокоилась. Терпение Ди Хэна иссякло, и он больше не стал обращать внимания на гера, который плакал уже только без слёз.

Деревянная кровать скрипела почти до рассвета. Вытянутая прямая нога показалась из-под полога, но была поймана и втянута обратно. Луна стыдливо спряталась за облаками.

—
<http://bllate.org/book/12838/1131700>